

DOI: 10.15372/HSS20160319
УДК 93/352+347

М.А. ГОРДЕЕВА

**ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
ТУЛИНСКОГО ВОЛОСТНОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XX В.**

Мария Александровна Гордеева,
соискатель,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: sharshova@yandex.ru

В статье характеризуется делопроизводственная документация, отложившаяся в результате деятельности Тулинского волостного суда. Дается подробное описание каждой разновидности данного вида источников – по мере их вовлечения в судебный процесс. Очерчивается круг проблем, по которым наиболее часто предъявлялись иски, а также мотивы, по которым крестьяне предпочитали решать вопросы, ранее принадлежавшие юрисдикции сельского схода. Целостность и непрерывность подборки позволяет сделать вывод о том, что делопроизводственные документы являются источником для изучения не только устройства и функционирования волостного суда, но и сознания крестьянства. Отмечается кризис доверительных отношений и распространение денежной оценки в крестьянском менталитете. Показано, что делопроизводственная документация Тулинского волостного суда является одним из важных источников по истории сибирского крестьянства.

Ключевые слова: делопроизводственная документация, волостной суд, крестьянское сознание, правовые воззрения, закон и обычай, Тулинская волость, Западная Сибирь.

M.A. GORDEEVA

**RECORDS OF THE TULINSKOYE VOLOST COURT
AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE PEASANTRY IN WESTERN SIBERIA
IN THE EARLY XX CENTURY**

Mariya A. Gordeeva,
Applicant,
Institute of History SB RAS
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: sharshova@yandex.ru

The article characterizes Tulinskoye volost court's records deposited in the archives. The article provides a detailed description of each variety of this type of sources; outlines the range of causes for legal action as well as the reasons for which the peasants preferred to decide issues that were previously subject to jurisdiction of the village assembly. It is noted that such records do not allow for characterization of all spheres of the peasant community's life. It is virtually impossible to evaluate the degree of the involvement of various categories of the rural population based on the materials of rural courts. Also, it is difficult to trace, whether the proximity to the city affected the legal views of the peasants.

However, the author notes that different aspects of the peasant consciousness were reflected in the materials of Tulinskoye rural court. It is concluded that there was a crisis of confidence among the peasants themselves.

Information about the time for execution of the rural courts' decisions also characterizes the consciousness of the peasants. It varied depending on the time of year. The peasant's life was closely associated with agricultural activities, in the midst of which all the rest was postponed for later. The delay in execution of court decisions was often due to these factors. Based on the inventories of property and further reports on the bid results the author identifies causes of failure to comply with the court decisions. The information derived from various kinds of receipts makes it possible to estimate the literacy rates in different villages. Appeals to higher authorities are an indicative of the rural courts' efficiency and the peasants' satisfaction with verdicts issued by the courts.

It is noted that records of the Tulinskoye rural court are one of the important sources on the history of the Siberian peasantry. It is clear that they provide information not only about the organization and functioning of the rural courts, but also about the peasant consciousness.

Key words: official documentation, volost court, peasant consciousness, legal views, law and custom, Tulinskaya volost, Western Siberia.

Институт волостного суда имеет богатую историю. Круг проблем, освещаемых исследователями, весьма обширен. Создание и становление института волостного суда освещалось во многих работах. Дореволюционные исследователи являлись свидетелями эволюции изучаемого ими предмета. Многие из их работ послужили толчком к преобразованию низшей судебной инстанции. В результате работы комиссии сенатора М.Н. Любошинского, которая изучала волостные суды с целью дальнейшей разработки судебных уставов [1], было опубликовано несколько научных работ. Большинство исследователей того времени сходилось во мнении, что волостной суд, несмотря на все его недостатки, был прост и понятен крестьянам, а потому являлся неотъемлемой частью российской правовой системы.

Не менее обширна историография работ, связанных с изучением ментальных структур, общинных представлений. В XIX в. под историей ментальностей подразумевали «историю нравов», т.е. характерные для того или иного народа или социальной группы обычаи, привычки и т.д. Для русской историографии типичной и наиболее известной работой на эту тему можно назвать объемный очерк Н.И. Костомарова «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа» [2].

Одним из первых, специально изучавших «нравы» сибирских крестьян, можно назвать Н.А. Кострова [3]. В советское время также велось исследование традиций, культурно-бытовых процессов, социально-политических взглядов крестьянства. Задачи по научному изучению мировоззрения сибирского крестьянства были поставлены еще в 1971 г. М.М. Громыко [4]. Большое внимание правовой ментальности крестьян уделяли и другие исследователи [5, 6, 7].

В современной историографии вопросы создания и развития волостного суда нашли отражение в ряде работ [8, 9]. Исследователи отмечают, что многочисленные проекты реформирования отличались низкой степенью реализации.

Основное внимание исследователей концентрировалось на двух аспектах: волостной суд как судебный механизм и ментальность крестьянского общества, напрямую влияющая на характер функционирования органов судопроизводства. Мнения исследователей о роли волостного суда в системе правового регулирования крестьянской общины расходятся. Одни из них считают, что волостные суды являлись учреждениями, находящимися вне правового поля [10, 11]. Другие полагают, что волостные суды представляли собой переходную форму от традиционного народного правосудия к государственному законодательству [12, 13, 14]. Отдельного внимания заслуживает работа Е.В. Почеревина [15]. Им создана база данных по 1398 делам за три года Бащелакского волостного правления Бийского уезда Томской губернии, что позволило провести тщательный анализ механизма функционирования волостной судебной системы.

Вопросы функционирования волостной судебной системы вызывают интерес и у зарубежных исследова-

телей [16, 17]. Отдельного внимания заслуживает работа Джейн Бурбанк [18]. Изучая практику обращения крестьян в волостной суд, она развеяла миф об отсталости русского крестьянства, отметив широкое распространение правовой культуры в деревне.

Таким образом, можно говорить о значительной изученности ряда вопросов, затрагивающих функционирование института волостного суда. Однако большинство исследователей опираются на отдельные дела, используя их лишь в качестве иллюстрации отдельных процессуальных сюжетов. Наиболее представляется сочетание метода отдельных примеров со статистическим методом, что мы наблюдаем у Е.В. Почеревина. Такой подход позволяет провести тщательный анализ источников, выявить основные тенденции, подкрепляемые отдельными сюжетами.

В этой связи огромный интерес представляет делопроизводственная документация, сохранившаяся в результате деятельности волостных судов. Работа опирается на подборку материалов волостного суда, располагавшегося в с. Тулинском Тулинской волости Барнаульского уезда Томской губернии. В настоящее время это село входит в состав г. Новосибирска. Указанная документация отложилась в фондах волостных правлений Государственного архива Новосибирской области. Ценность этого комплекса определяется целостностью, непрерывностью ведения делопроизводственной документации. Поскольку такого рода совокупностей документов сохранилось очень мало, она представляет исключительный интерес для исследователей. Здесь имеются книги волостного правления, содержащие записи решений волостного суда за 1914 г. Зафиксированы основные сведения о том или ином деле, поступившем в производство. Здесь же сформулирована суть претензии, изложены показания сторон и свидетелей, а также вынесенное решение. Всего за 1914 г. Тулинским волостным судом было рассмотрено 298 дел. В фондах также отложились сведения об исполнении решений волостного суда, переписка, сведения о содержащихся под арестом за 1913 и 1914 гг. В статье предлагается характеристика каждой разновидности делопроизводственной документации волостного суда.

Началом судебного разбирательства являлась подача заявления от истца, в котором подробно излагалась суть претензии и указывался размер компенсации. Участники разбирательства вызывались в суд повесткой, в получении которой расписывались¹.

Для выяснения обстоятельств совершения проступка в крестьянской среде применялись следственные методы. О некоторых из них можно узнать по сохранившимся архивным документам и вещественным доказательствам. Так, для доказательства нанесения телесных повреждений в драке в одном из документов в качестве вещественного доказательства был упомя-

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-78. Оп 1. Д. 205. Л. 86.

нут штык.² В аналогичных случаях судебным приставом составлялось отношение Тулинскому волостному правлению для хранения вещественного доказательства до заседания суда.

Вынесенные судом решения отправлялись сельским старостам для исполнения. Условно рассматриваемые дела можно разделить на гражданские и уголовные. В первую группу входят иски, связанные с сельскохозяйственной деятельностью (потравы, споры о скоте, сенокосах), дела о взыскании денежных исков (долги, неустойки, убытки, неоплаченная или невыполненная работа), споры о постройках. Вторая группа – это дела, касающиеся чести и достоинства крестьян – побои, оскорбления, нецензурная брань. Доля уголовных дел составляла малую часть. При этом мы можем определить, что в основном судились односельчане. За указанный период встретилось лишь несколько дел, где истцами и ответчиками выступали крестьяне из разных селений. Доля женщин как истцов, так и ответчиков была незначительной.

Волостной суд использовался крестьянами в качестве меры скорее устрашающего характера. Сам факт подачи заявления в суд являлся для ответчика стимулом к урегулированию споров «мирным путем», без переноса разбирательства в волостную судебную инстанцию. Около 15 % рассмотренных заявлений завершались мировой сделкой. Таким образом обычно завершались дела, связанные с взысканием небольших сумм, а также дела об испорченном имуществе. Можно предположить, что крестьяне обращались в волостной суд по тем делам, которые они для себя считали если не жизненно важными, то вполне значимыми. Значительное место в такой «публичной» системе ценностей принадлежало прежде всего специфическим крестьянским вопросам, связанным непосредственно с сельскохозяйственной деятельностью. Значительную долю занимали дела, связанные с денежно-финансовой сферой. Показательно, что дел о спорных вещах (имуществе) было гораздо меньше, чем о денежных долгах. Если иск выражался в натуральном виде, все равно, как правило, указывался денежный эквивалент. Крестьяне предпочитали выплачивать деньги, когда взыскивалось большое количество сельскохозяйственной продукции, и ущерб сложно было возместить «натурой». Например, в январе 1914 г. Тулинским волостным судом было вынесено решение «взыскать 80 пудов пшеницы или 40 руб.» Ответчик предпочел выплатить деньги, ссылаясь на то, что так ему «удобнее»³. Среди архивных материалов встречается много таких случаев⁴. Мы видим, что в сознании крестьян денежная оценка того или иного предмета вытесняет более традиционные оценки. Это обстоятельство

свидетельствует о широком распространении денежного обращения в крестьянской среде. Если же ущерб был незначительным, то крестьяне предпочитали рассчитываться продукцией. Так, в сентябре 1913 г. крестьянин с. Атамановского Леонтий Щелганов получил со своего односельчанина Григория Патрушева 5 пудов пшеницы⁵.

Имелись две разновидности стандартных типографских бланков на запись решений волостного суда. В обоих случаях в них указывалась дата судебного заседания и суть вынесенного решения. Далее, в зависимости от того, каким образом было вынесено решение, указывалась последующая процедура исполнения. Если решение суда являлось очным, то оно отправлялось с пометкой «спешно». Однако сельским старостам оно отправлялось не в день вынесения судом решения. Как правило, между заседанием и отправкой решения для исполнения проходило от одного до трех месяцев. Встречается даже случай, когда этот срок достиг семи месяцев⁶. Сложно объяснить, с чем это было связано. Мы можем лишь предположить, что подобные случаи объяснялись волокитой и ненадлежащим исполнением должностными лицами своих обязанностей. Судебное решение предписывалось привести в должное исполнение в недельный срок со дня получения. Исполнительные сведения должны были представляться Тулинскому волостному суду «немедленно, не ожидая повторений». Однако и здесь мы наблюдаем нарушения. При работе с источниками не выявлено ни одного случая исполнения судебного решения в означенный срок, разброс составляет от двух недель до трех месяцев.

Если же решение суда было вынесено заочно, оно отправлялось сельскому старосте с пометкой «срочно». Но и здесь с момента оглашения решения и до его отправления проходило не менее двух месяцев. Заочное решение предполагало объявление его тяжущимся сторонам под расписку, которую нужно было представить волостному правлению.

Если ответчик не мог выплатить взысканную сумму, проводилась опись его имущества. Сельский староста назначал торги на определенный день и рассылал об этом другим старостам объявление. После проведения торгов нужная сумма выплачивалась истцу. Бывали случаи, когда торги отменялись либо проводились повторные описи. Среди архивных материалов встречается акт стольниковского сельского старосты, о продаже имущества, включающий оба случая. Староста пишет Тулинскому волостному суду, что «на торги никто не явился, вследствие чего таковые ... не состоялись, то мною вторично назначены торги ... и разосланы объявления тем же старостам». На торги «явились посторонние лица и вступили на торга, но так как оценщиками оценены высоко те предметы, кои отмечены к продаже, то есть кобыла и корова, явившиеся на торги лица вступать на торги не пожелали.

² ГАНО. Ф. Д-78. Оп 1. Д. 202. Л. 8.

³ Там же. Д. 205. Л. 243.

⁴ Там же. Л. 4, 21, 27, 62–64, 89, 190–191, 196, 211, 224, 233–234, 240–242, 245, 247.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ Там же.

Вследствие чего ... сельский староста Переладов постановил произвести вторичную опись и переоценку имущества и таковую представить в Тулинское волостное правление для вторичной отметки, что можно продать». В составленной вторичной описи была назначена меньшая стоимость имущества, однако «при производстве аукционных торгов» крестьянин рассчитался добровольно⁷.

Сведения об исполнении решений в большинстве случаев записывались на оборотной стороне бланков и отправлялись в Тулинский волостной суд. Истец ставил свою роспись, тем самым заверяя, что его требования выполнены. За неграмотных крестьян расписывались их доверенные лица. Такие ситуации прослеживаются в половине рассмотренных дел.

Взысканная сумма могла быть выдана доверенному лицу истца. Так, нам встретилось заявление колыванского мещанина Николая Емельяновича Губина с просьбой «выслать взысканную сумму на адрес жене» в г. Новониколаевск, «при невозможности взыскать просит выслать исполнительный лист». Ответчик согласился, но за «пересылку этих денег уплатить категорически отказался». Деньги были переведены по почте и выданы жене под расписку⁸. Издержки за пересылку оплатил истец.

Вышестоящей апелляционной инстанцией по отношению к Тулинскому волостному суду выступал Барнаульский уездный съезд крестьянских начальников. Крестьянин имел право подать апелляцию крестьянскому начальнику 4-го участка Барнаульского уезда в тридцатидневный срок со дня объявления решения. Жалоба подавалась в двух экземплярах через суд⁹. Решение съезда отправлялось тулинскому волостному старшине в письменном виде. В случае отмены решения волостного суда постановление крестьянских начальников могло быть обжаловано в Томском губернском управлении в тридцатидневный срок со дня его объявления¹⁰. Однако в случае неудовлетворения прошения решения съезда крестьянских начальников признавались окончательными и обжалованию не подлежали¹¹. Далее старосте направлялось предписание для объявления решения заинтересованным лицам – под расписку с возвращением в Тулинское волостное правление. Всего за 1914 г. отложилось 10 решений съезда крестьянских начальников, из которых 3 отменяли решение суда. Причиной для отмены решения волостного суда могла стать недостаточная обоснованность приговора. Так, съезд крестьянских начальников по делу о поджоге овса отменил решение Тулинского волостного суда об отказе в иске за недоказанностью в связи с тем, что не были учтены свидетельские показания, доказывающие причастность ответчика к поджогу¹².

⁷ ГАНО. Ф. Д-78. Оп 1. Д. 205. Л. 7–8.

⁸ Там же. Л. 171–172, 175.

⁹ Там же. Л. 20.

¹⁰ Там же. Л. 206.

¹¹ Там же. Л. 50.

¹² Там же. Л. 205–206.

Между тем не все сферы жизни крестьянского сообщества можно охарактеризовать с помощью указанных документов. Определить активность участия различных категорий сельского населения на материалах волостных судов практически невозможно. Сложно проследить, насколько влияла близость расположения села к городу на правовые воззрения крестьян. Кроме того, даже полный обзор делопроизводственных документов не позволяет получить представление обо всех подробностях судебного разбирательства как в пределах волости, так и на различных уровнях иерархии властей. Следует отметить, что на каждом этапе судопроизводства велось и словесное разбирательство, которое не фиксировалось в официальных документах. Осмотры места происшествия, опросы свидетелей и возможных заинтересованных лиц часто не фиксировались или записывались в весьма краткой форме.

Тем не менее в делопроизводственных материалах Тулинского волостного суда нашли отражение разные стороны крестьянского сознания. Мы видим, с какими вопросами крестьяне наиболее часто обращались в суд. Распространение предъявления денежных исков свидетельствует о закреплении в крестьянском менталитете денежной оценки.

Большое значение придавалось письменным обязательствам и долговым распискам. О напряженности взаимоотношений можно судить по фактам обращений в суд в связи с такими вопросами, которые ранее решались в обществе, – оскорбления, побои, семейные неурядицы. Можно говорить о том, что наблюдался кризис доверительных отношений у крестьян между собой.

Информация о сроках исполнения решений волостного суда также может характеризовать сознание крестьян. Прежде всего эти сроки зависели от времени года: жизнь крестьянина была тесно сопряжена с сельскохозяйственной деятельностью, в разгар которой все остальное откладывалось «на потом». Чаще всего именно с этими обстоятельствами были связаны задержки при исполнении решений суда. Благодаря описям имущества и дальнейшим рапортам о проведении торгов мы можем проследить мотивы, по которым решения суда не исполнялись. Обычно в случаях, когда крестьяне попросту уклонялись от исполнения решений – при объявлении о торгах или их проведении, они предпочитали рассчитываться добровольно.

Различного рода расписки позволяют судить о распространении грамотности среди крестьян разных селений; можно также проследить, зависело ли умение писать от материального положения крестьянина.

Важное место среди всей документации занимают апелляции в вышестоящие инстанции. Они являются основным показателем эффективности работы волостных судов и удовлетворенности крестьян вынесенным решением.

Таким образом, делопроизводственная документация Тулинского волостного суда является одним

из важных источников по истории сибирского крестьянства, позволяющих осветить не только организацию и функционирование волостного суда, но и сознание крестьян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выводы из собранных на местах данных о волостных судах и соответствующие узаконения. СПб., 1874. 117 с.
2. *Костомаров Н.И.* Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993. 400 с.
3. *Костров Н.А.* Юридические обычаи крестьян-старожиллов Томской губернии. Томск, 1876. 117 с.
4. *Громыко М.М.* Некоторые вопросы общественного сознания в изучении досоветской Сибири // Итоги и задачи изучения Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1971. С. 121–133.
5. *Миненко Н.А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1991. 261 с.
6. *Шатковская Т.В.* Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX в.: опыт юридической антропометрии. Ростов н/Д, 2000. 223 с.
7. *Тарабанова Т.А.* Правовая культура пореформенного крестьянства (волостное судопроизводство) // Уральский исторический вестник. 1995. № 2. С. 74–80.
8. *Галкин А.Г.* Волостной суд как отражение социальной, этнической и конфессиональной структуры российского общества // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. С. 193–197.
9. *Суворова Н.Г.* Нормативная база крестьянского суда в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 7. С. 100–104.
10. *Бтикеева М.А.* Судебные учреждения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2008. 188 с.
11. *Шатковская Т.В.* Закон и обычай в правовом быту российских крестьян второй половины XIX в. // Вопросы истории. 2000. № 11–12. С. 96–106.
12. *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х гг. XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. 448 с.
13. *Безгин В.Б.* Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX в. Тамбов, 2012. 124 с.
14. *Якимова И.А.* Судебная функция крестьянской общины в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 1998. Ч. 1. С. 225–228.
15. *Почеревин Е.В.* Низовая административно-судебная система в Алтайском округе (конец XIX – 1917 г.). Бийск, 2013. 285 с.
16. *Frank, Stephen P.* Crime, Cultural conflict, and Justice in Rural Russia, 1856-1914 (Studies on the History of Society & Culture). University of California Press, 1999. 352 pp.
17. *Gaudine, Corinne.* Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia. Northern Illinois University Press, 2007. 271 pp.
18. *Burbank, Jane.* Russian Peasants Go To Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2004. 374 p.

REFERENCES

1. Conclusions Drawn from the Collected Field Data On the Rural Courts and the Corresponding Legislation. Saint-Petersburg, 1874, 117 p. (In Russ.)
2. *Kostomarov N.I.* Domestic Life and Morals of the Great Russians. Moscow, 1993, 400 p. (In Russ.)
3. *Kostrov N.A.* Legal Customs of the Peasants-Old Residents of the Tomsk Province. Tomsk, 1876, 117 p. (In Russ.)
4. *Gromyko M.M.* Some Issues of Social Consciousness in the Study of Pre-Soviet Siberia. *Itogi i zadachi izucheniya Sibiri dosovetskogo perioda*. Novosibirsk, 1971, pp. 121–133. (In Russ.)
5. *Minenko N.A.* The Russian Peasant Community in Western Siberia of the XVIII — First Half of the XIX Centuries. Novosibirsk, 1991, 261 p. (In Russ.)
6. *Shatkovskaya T.V.* Legal Mentality of the Russian Peasants of the Second Half of the XIX Century: Experience of Legal Anthropometry. Rostov-on-Don, 2000, 223 p. (In Russ.)
7. *Tarabanova T.A.* Post-Reform Legal Culture of the Peasantry (The Rural Court Proceedings). *Uralskiy istoricheskiy vestnik*. 1995, no. 2, pp. 74–80. (In Russ.)
8. *Galkin A. G.* Rural Court as a Reflection of Social, Ethnic and Confessional Structure of the Russian Society. *Gumanitarnyye i sotsialnyie nauki*. 2012, no. 6, pp. 193–197. (In Russ.)
9. *Suvorova N.G.* The Regulatory Framework of the Peasant Court in Siberia in the Late XVIII – First Half XIX Century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008, no. 7, pp. 100– 104. (In Russ.)
10. *Btikeyeva M.A.* The Judicial Institutions of Western Siberia in the Late XIX – Early XX centuries. Omsk, 2008, 188 p. (In Russ.)
11. *Shatkovskaya T. V.* Law and Custom in the Legal Life of the Russian Peasants of the Late XIX Century. *Voprosy istorii*. 2000, no. 11–12, pp. 96– 106. (In Russ.)
12. *Zemtsov L. I.* Rural Court in Russia the 1860s – First Half of the 1870s (On Materials of the Central Chernozem Region). Voronezh, 2002, 448 p. (In Russ.)
13. *Bezgin V. B.* Legal Customs and Justice of the Russian Peasants in the Second Half of XIX – Early XX Century. Tambov, 2012, 124 p. (In Russ.)
14. *Yakimova I. A.* Judicial Function of the Peasant Community in the Altai Mountain District in the Second Half of the XIX Century. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya*. Omsk, 1998, vol. 1, pp. 225–228. (In Russ.)
15. *Pocherevin E. V.* Lower Administrative Judicial System in the Altai District (The End of XIX – 1917). Biysk, 2013, 285 p. (In Russ.)
16. *Frank, St.P.* Crime, Cultural Conflict, and Justice in Rural Russia, 1856–1914 (Studies on the History of Society & Culture). University of California Press, 1999, 352 p.
17. *Gaudine, Corinne.* Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia. Northern Illinois University Press, 2007, 271 pp.
18. *Burbank, Jane.* Russian Peasants Go To Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2004, 374 p.

Статья принята
редакцией 06.06.2016